

Глава 82. Могущество воинственного царя.

«Ты имеешь в виду?..» в ужасе воскликнул Лан Гуан

Отец глубоко вздохнул и сказал: «Завтра день рождения госпожи Сян. Пусть кто-нибудь приготовит и пошлет щедрый подарок во дворец».

Кажется, Лань Гуан всё понял. Госпожа Сян была родной матерью Цинь Юэ.

Тень улыбки внезапно появилась на лице Лан Хонга, когда он пробормотал себе под нос: «похоже, что семья Ли собирается подавлять нас в течение многих последующих лет. Но разве они не достаточно страдали, будучи отвергнутыми после того, как их услуги больше не были нужны?»

...

Двое мужчин пили в плавучем ресторане, стоявшем на якоре на реке Циньхуай, а дюжина прекрасно одетых девушек сидела вокруг них и притворялись застенчивыми, чтобы доставить им удовольствие.

Мужчина слева был одет в военную форму и выглядел очень красиво. Он держал на руках двух девушек и потирал их мягкие места своими руками. «Мы должны поблагодарить этого Ли Юньсяо» рассмеялся он. «После того, что он сделал, те ученые, которые утверждали, что они талантливы и романтичны, все поспешили обратно в свои родные города, оставив лучших красавиц здесь для нас на выбор».

У человека справа на лице был шрам. «Не могу поверить, что этим слабым и педантичным ученым хватило смелости провоцировать семью Ли» сказал он с презрительным выражением в глазах. «Они сами напросились. И этот старый призрак Конг... Хотя он утверждал, что был далек от политики и материальных привязанностей, в конечном счёте он был использован старшим принцем и был убит».

«Ну, что бы ни случилось в суде, это не имеет к нам никакого отношения». Красивый мужчина усмехнулся. «Ослепленный прибылью, Гао Фэн помогает старшему принцу, в то время как Бай Моу готова стоять позади младшего принца из-за любви. По моему мнению, Ло Юньшан, ты и я живем лучшей жизнью, свободной и легкой. И теперь эта жизнь ещё лучше без тех отвратительных ученых, которые сражаются с нами за девочек».

Второй мужчина рассмеялся, затем они оба подняли тосты и осушили бокалы с вином. Вскоре их руки уже были между ног девушек, наполняя комнату скрипами и соблазнительными стонами.

Внезапно, они задрожали, когда голос Сяо Цинвана взорвался в небе, сотрясая плавающий

ресторан и сбивая девушек с ног. Высокие волны неслись по поверхности реки, как будто надвигался шторм.

Оба мужчины в ужасе переглянулись, а затем вместе посмотрели на небо. В следующее мгновение десятки красавиц в ресторане обнаружили, что оба мужчины исчезли, и увидели только кучу золотых монет на столе. Под радостные возгласы девушки бросились к золоту.

...

Первыми прибыли Цинь Ян и Гао Фэн. Глядя на Сяо Цинвана, чьё лицо было равнодушным и серьезным, Гао Фэн почувствовал, как его сердце забилося быстрее. Он подошел к помосту и, сложив ладони рупором, поздоровался.

«Командир первого отряда государственных стражей Гао Фэн приветствует вас, милорд!»

Старший принц холодно взглянул на толпу, затем отошел к другому концу помоста, где удобно уселся, с презрением глядя на армию солдат.

«Командир второго отряда государственных стражей Ванг Сугуань приветствует вас, милорд!»

«Командир пятого отряда стражей государства, Сяо Чэнь, приветствует вас, мой господин!»

Два голоса раздались одновременно, и когда толпа повернулась к ним, двое мужчин уже приземлились под сборным пунктом. Это были не кто иной, как двое мужчин средних лет, которые только что наслаждались отдыхом в плавучем ресторане.

Тем временем Ло Юньшань и Бай Моу, сидевшие слева от платформы, поднялись на ноги и подошли к ним, встав рядом.

«Командир третьего отряда стражей государства Бай Моу приветствует вас, милорд!»

«Командир четвертого отряда стражей государства Ло Юньшань приветствует вас, милорд!»

С прибытием пяти командиров, многие государственные стражи начали стекаться со всех сторон, образуя ряды позади них. Вскоре под платформой собралось более сотни человек.

Студенческая армия была очень взволнована, когда они увидели, как один за другим появляются их герои, и они почувствовали, что их кровь закипает.

Сяо Цинван поднял глаза. Его рукава затрепетали, когда порыв ветра ударил ему в лицо, и куда бы он ни посмотрел, никто не осмеливался посмотреть ему в глаза. «Долг

государственных стражей-защищать государство до тех пор, пока его сердце не перестанет биться!» холодно сказал он. «Армия Байжана вторгается в наше государство, и Его Величество приказал центральной армии прийти на помощь. Но до сих пор здесь находится всего около трех тысяч человек. Следовательно...»

На лице Цинь Яна появился намек на усмешку, когда он подумал про себя: «и что тогда? Поэтому вы просите этих государственных опекунов вести войну? И всего лишь с сотней из них? Ха! Даже если бы все они были мастерами боевых искусств, они были бы бесполезны перед лицом армии с более чем сотней тысяч солдат!»

Внезапно, глаза Сяо Цинвана загорелись яростным убийственным намерением, когда он закричал: «Следовательно все сто двадцать четыре генерала Центральной армии нарушили императорский указ, преступление, которое приносит им их смерть! Я хочу, чтобы ты захватил их и привел сюда, где они будут казнены!»

Это сразу же поразило всех. Цинь Ян вскочил со своего стула и прорычал: «как ты смеешь, Сяо Цинван! Кто дал вам право убивать генералов Центральной армии?»

Сяо Цинван повернулся, чтобы посмотреть на Цинь Яна, его пристальный взгляд пронзил принца как острый клинок. Тот вздрогнул в ответ и почувствовал, как холодок пробежал по его голове.

Глядя на него, Сяо Цинван сказал холодным голосом: «как один из генералов Центральной армии и принц, Цинь Ян возглавил неповиновение императорскому указу. Его поступок поставил государство под угрозу, и это делает его главным преступником!» Он замолчал на мгновение, когда из него вырвалось огромное убийственное намерение. «Кто-нибудь, уведите Цинь Яна и возьмите его в плен. Позже мы казним его вместе со сто двадцатью четырьмя воинами и принесем их кровь в жертву знаменам!»

В толпе поднялся страшный шум. Этот приказ не только полностью ошеломил всех, даже Ли Чуняня, который всё время был спокоен, был совершенно потрясен и открыл глаза в ужасе. Юньсяо, хотя и немного удивленный, был единственным человеком с намеком на улыбку на лице молча кивнул в знак одобрения.

В его глазах Сяо Цинван был человеком без всяких обязательств. Он убьет любого, кого пожелает, независимо от того, был ли этот человек торговцем, слугой или дворянином. Такова была природа воина боевых искусств. Путь боевых искусств был вечен, но беспощаден. Каждый воин, достигший вершины и державший власть над миром, имел руки, покрытые кровью.

Ли Чуняня, с другой стороны, боролся за своё государство в течение многих лет, и концепция лояльности и патриотизма была глубоко укоренена в его уме. Из-за этого он никогда не мог действовать так свободно, как Сяо Цинван, и поэтому его достижения никогда не могли быть столь же велики, как у последнего.

«Ты хочешь убить меня? Неужели ты посмеешь убить меня?» Глаза Цинь Яна расширились,

как будто он слышал самую смешную шутку. Он был принцем государства, благородным существом, которое унаследует трон, а Сяо Цинван был просто придворным. Как мог придворный убить своего императора?

Он чувствовал, что это нелепо, и не мог удержаться от смеха. Однако, посмеявшись немного, он почувствовал, как по спине пробежал холодок. То, как Сяо Цинван смотрел на него, как будто он уже был мертвецом, заставило его почувствовать себя пойманным в ледяной подвал!

«Почему я не могу убить тебя?» Голос Сяо Цинвана был холодным и презрительным. «Если бы Ли Чунянь не сражался с врагом и не расширил территорию для государства, если бы я не защищал государство, Тяньшуй давно был бы стерт с лица земли, и ваша семья была бы пылинкой в истории. А ты кто такой? Я-восьмизвездочный военный Король. Так скажи мне, кто осмелится сражаться против меня во всем Тяньшуйе? Я могу убить тебя, как собаку!»

Я могу убить тебя, как собаку!

Эти слова прозвучали так громко в ушах Цинь Яна, что он почувствовал, как его барабанные перепонки почти разлетелись на куски, а голова продолжала гудеть. На мгновение он чуть не рухнул на землю.

Даже пять отрядов государственных стражей онемели, и каждый из них застыл на месте.

Только когда Сяо Цинван издал сердитый рев, все очнулись от шока. С ужасом, переполнявшим их сердца, государственные стражи разошлись во все стороны, чтобы захватить в плен сто двадцать четыре генерала.

Сяо Цинван, который молчал в течение пяти лет, закрылся от мира и всегда казался таким добрым, наконец вернулся! И гнев воинственного короля потряс всё государство!

Гао Фэн смешался с толпой и поспешил прочь. Он не собирался брать в плен ни одного генерала, а просто побежал к дворцу. Поскольку он следовал за Сяо Цинваном в течение многих лет, он был очень хорошо знаком с этим убийственным намерением, и он знал, что другой был серьезен. Если он ничего не предпримет, Цинь Ян наверняка скоро умрет.

Прямо сейчас, единственным человеком, который мог спасти Цинь Яна, был тот, кто был во дворце, император Тяньшуй, Цинь Чжэн.

Никто из собравшихся на платформе не мог оправиться от шока, включая Цинь Юэ. Когда он смотрел на своего старшего брата, чье положение было выше Его, связанного веревками, как преступник, он чувствовал себя потерянным вместо того, чтобы радоваться. Впервые он задал себе вопрос о своём стремлении к трону.

Если бы он действительно взошёл на трон, был бы он действительно выше всех людей, и мир

кланялся бы ему?

Если ответ был «да», то что же теперь происходит с его старшим братом? Сяо Цинван был восьмизвездочным военным королем, и если бы он действительно убил всех принцев, могли бы законы и миллионы войск справиться с ним?

Ответ, очевидно, был «нет».

Если Сяо Цинван мог убить Цинь Яна как собаку, то что же с ним?

Цинь Юэ мог чувствовать горечь во рту. Впервые он почувствовал, что, возможно, его цель ошибочна.

Под внушительной манерой Сяо Цинвана более двух тысяч студентов и три тысячи старых, слабых и немощных солдат под платформой были чрезвычайно взволнованы. Они стояли ровными рядами, и никто не осмеливался громко вздохнуть или расслабиться. Хотя здесь было больше пяти тысяч человек, во всём месте сбора было так тихо, как будто там вообще никого не было.

Когда все государственные Стражи были развернуты одновременно, их эффективность была удивительной. Вскоре все сто двадцать четыре генерала были связаны и доставлены обратно, прежде чем их прижали к Земле. Некоторые из них сначала сопротивлялись, но когда они увидели, что даже Цинь Ян был связан и подвешен под знаменем, они упали на землю от страха.

Сто двадцать четыре человека стояли на коленях под помостом и за каждым из них стоял государственный страж, удерживая их так, чтобы они не могли сопротивляться.

Глаза Сяо Цинвана скользнули по этим людям, как будто он смотрел на группу мертвых свиней. «Вы, должно быть, думаете, что закон не может быть приведен в исполнение, когда каждый является преступником, не так ли?» Он саркастически усмехнулся. «Ты, должно быть, думаешь, что Ли Чунян ничего тебе не сделает, да? Ну, а теперь я принесу твою кровь в жертву Знамени! В своей следующей жизни помните, что Тяньшуй будет процветать даже без вас! Не принимайте себя слишком серьезно! Ты-ничто!»

«Убейте их всех!» Воскликнул он, взмахнув рукой, и ледяной убийственный воздух ударил в лица генералов.

Сто двадцать четыре генерала были напуганы до смерти. Они думали, что Сяо Цинван просто напускает на себя вид, чтобы уменьшить их высокомерие, и в конечном итоге ему все равно придется полагаться на них, чтобы возглавить армию. Они не ожидали, что он будет серьёзен и отдаст приказ так решительно. Это превзошло все ожидания.

«Стой!»

Внезапно откуда-то издалека донесся громкий голос. Со скоростью, почти сравнимой с полетом, Гао Фэн подбежал к платформе, затем опустился на колени и обеими руками поднял императорский указ. Он тяжело дышал, и его одежда уже промокла от пота.

<http://tl.rulate.ru/book/23083/901683>